

ЗАБАВНЫЕ ИСТОРИИ,
ИЗ КОТОРЫХ СОСТОИТ
ЭТА КНИГА...
ДА И ПРАКТИЧЕСКИ
ВСЯ НАША
ЖИЗНЬ.

**МИХАИЛ
ЗАДОРНОВ**

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ВСЕНАРОДНОЙ

Михаил Николаевич Задорнов

Энциклопедия

всенародной глупости

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18401592

Михаил Задорнов. Энциклопедия всенародной глупости:

Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06696-1

Аннотация

Представляем вашему вниманию новую книгу горячо любимого жителями России писателя-сатирика, драматурга, юмориста – Михаила Задорнова. В «Энциклопедии всенародной глупости» речь пойдёт, несмотря на название, о вполне серьёзных вещах. Понаблюдайте, над чем смеются ваши приятели, коллеги на работе, и вы многое о них узнаете: что им дорого, что их тревожит, чем они живут и чего не понимают... Ведь хохот – это голос души. К тому же не секрет, что благодаря шутке может разрешиться давний конфликт, а может и возникнуть новый. Поэтому, разделив книгу на два полюса: «Они» и «Мы», автор хотел утвердить читателя в мысли, что нет ничего благотворнее умения человека, будь он русский или американец, в первую очередь смеяться над собой! А уж потом... Авторство этой книги Михаил Николаевич разделяет со всеми своими читателями и

зрителями, теми, кто присылает на его электронную почту свои забавные случаи из собственного опыта, и не исключено, что кто-то увидит в этой книге историю из своей жизни. Приятного чтения!

Содержание

Хохот – голос души	7
Глава 1	22
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Михаил Задорнов

Энциклопедия всенародной глупости

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Задорнов М. Н., 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Забавные истории, из которых состоит эта книга...

Да и практически вся наша жизнь

Россия – это бесконечная степь, посреди которой лихой человек.

П. Я. Чаадаев

*Никогда ничего не замышляйте против России
– на любую нашу хитрость они ответят своей*

непредсказуемой глупостью.

О. фон Бисмарк

Хохот – голос души

Вместо предисловия

Наши далёкие предки утверждали: «Глупый да малый говорят правду». Не думаю, что пословица эта подойдёт к каждой истории из моей новой книги «Энциклопедия всенародной глупости». Но уверен – проверить стоит! Особенно если такая проверка сулит возможность похохотать не только над собой, но и над обитателями некоторых заморских стран...

Начал писать и вдруг подумал: а ведь не подходит к этой книге традиционное вступление «От автора»!

Во-первых, предисловия к энциклопедиям никто не читает.

А во-вторых, авторство этой книги я разделяю со всеми своими читателями и зрителями, теми, кто присылает на мою электронную почту свои забавные случаи из жизни. (Так что все присланные мне истории помечены специальным значком ©. Правда, не факт, что после некоторых поправок авторы вообще узнают свои тексты...)

Поэтому вместо традиционного предисловия я предлагаю вам начать знакомство с главным автором «Энциклопедии» и его соавторами сразу с забавных историй, из которых состоит эта книга... да и практически вся наша жизнь.

Известному человеку нелегко ходить по улицам, заходить в магазины. Обязательно кто-нибудь узнает, подойдёт и потребует рассказать что-нибудь смешное.

В этом отношении жёщины менее опасны. Увидев популярного человека, они обычно взмахивают руками, как куручки крыльями, и, кудахча, радостно выкрикивают:

– Ой, первый раз вас видим живым!

Как будто обычно они нас, популярных, видят толькодохлыми.

Однажды я не выдержал и спросил:

– И как я вам живой?

– Гораздо лучше!

Мужчины более меркантильны. Они, как правило, берут за пуговицу, чтобы ты не убежал, и требуют рассказать им немедленно что-то очень смешное. Но бывает и хуже. Подойдёт этакий амбал, возьмёт сразу за две пуговицы и пробасит:

– Сейчас я тебе сам смешное расскажу!

В таких случаях можно «попасть» надолго. Так что впредь будешь ходить в кепке и в очках со стёклами величиной с теннисную ракетку.

А бывает и наоборот! Когда рассказанным хочется поделиться с читателями или со зрителями, настолько эти

«истории на ходу» из народа оказываются смешными!

Так вы наш!

Одесса. Весна. Типичная одесситка, похожая на большую снежную бабу, которая подтаяла и расплавилась от солнца с боков, остановила меня на улице. По её виду нетрудно было догадаться, что настроена она решительно.

– И скажите хоть раз честно, как всё-таки ваша настоящая фамилия?

Мне надоело уже отвечать на этот вопрос. Поэтому я просто вынул визитку и показал ей, чтобы она убедилась, что Задорнов – это не псевдоним.

Правда, на русском языке у меня визитки не было. Остались только на английском. Я вообще не знаю, зачем я их напечатал. Они никому не нужны. Так, для банального форса. На визитке, естественно, было написано латинскими буквами Mikhail Zadornov, а в скобках указана профессия – Writer. Что, как несложно догадаться даже тем, кто учился в школе на тройки, означает по-русски – писатель.

«Снежная баба» с изумлением смотрела то на меня, то на визитку, словно сличала моё лицо с фамилией. Потом спросила с явной претензией:

– Шо такое у вас написано в скобках?

Нашему человеку иностранное слово лучше произносить медленно, как бы вбивая его в подсознание, по буквам.

– Р-а-й-т-е-р! – произнёс я сверхвнятно, со свойственной себе, отработанной годами сценречью.

Впервые за время нашей беседы она приветливо мне улыбнулась:

– А-а-а, так, значит, всё-таки вы наш!

– Нет. Райтер – означает писатель.

– Я понимаю, что вы писатель, но фамилия ваша – Райтер. Да? А Задорнов – псевдоним. Я всегда так думала!

Моя голограмма

Если меня узнают на улице, задают одни и те же вопросы:

– А вы не боитесь, что вас посадят?

– Как власти относятся к тому, что вы говорите?

– Кто ваша жена?

– Есть ли у вас дети? А вы уверены, что всех их знаете?

Но вот один вопрос оказался совершенно нестандартным, я запомнил его на всю жизнь.

За час до концерта на набережной Ялты меня окружила толпа весьма интеллигентных, хотя и по-плебейски обгоревших людей.

Интеллигентами я называю тех, кто не может в наше время заработать больших денег, потому что у них ещё есть совесть, сохранилась от советского воспитания. Многим не хватает денег купить билеты на концерт.

В Ялте гастрологи залётных «звёзд» и «звездушек» каждый день. Как правило – попса. Увидеть знаменитостей хотят все. Правда, многие образованные люди после концертов попсы уходят разочарованными.

Вот такая разочарованная обгоревшая российско-украинская толпа окружила меня на набережной. И одна женщина с наивной внешностью преподавателя родной речи в начальных классах в сердцах спросила:

– Ну хоть вы-то сегодня не под фонограмму будете выступать?

– Нет, не под фонограмму, под голограмму!

Девочка с цветами

На одном из концертов в Питере во время первого отделения восторженная зрительница из первых рядов послала свою дочку лет четырёх на сцену подарить Задорнову цветы.

Девочка была в сарафанчике и с бантом больше, чем её голова. Поэтому, когда она поднималась на сцену с цветами, весь зал сразу обратил на неё внимание. Одного её мама не учла: откуда четырёхлетняя девочка может знать, кто такой Задорнов? Хорошо ещё, знала, что такое сцена.

Кстати, сцена в Октябрьском зале широкоформатная. Я стою у микрофона посередине и не вижу, что происходит с флангов. Только чувствую, что-то не то. Уже несколько

минут я читаю смешной рассказ, а зал не реагирует.

Оказалось, девочка с цветами вышла на сцену и ушла за кулисы – искать Задорнова. И весь зал заинтригованно ждал, когда она вернётся...

Юмор с бородой

Путешествуя по Алтайскому краю, я долго не брился. Люди перестали меня на улицах узнавать, и это мне понравилось. Вскоре оказалось, что сервис у нас в России не такой вежливый, как я думал, пока меня узнавали. Мне стали грубить в магазинах, толкать в очередях, игнорировать, если я обращался к прохожим с вопросом, как мне пройти туда-то... Я снова стал человеком! Нашим человеком!!!

В Сочи подошёл к стоящему у прилавка холодильнику с мороженым, открыл створку, хотел выбрать что-нибудь повкуснее.

Подскочила продащица, точь-в-точь из далёкого совдеповского «тётчного» сервиса, и, оскорблённая моей самостоятельностью, начальственно взвизгнула:

– Что вы тут своими ручонками сучите?

Давно я подобного не слышал! Даже забыл, как отвечать! В далёкие 70-е, когда с этими оборотами мы сталкивались ежедневно, я любил с улыбкой отвечать: «С таким характером могла бы быть и покрасивее!» После такого ответа сервисные тётки, как правило, немели, пытаюсь

понять: комплимент это или оскорбление?

С тех пор я стал намного старше, да и борода обязывала. Недаром все святые на Руси носили бороду. Продолжая разыгрывать такого смиренного старца, с интонацией волхва на капище я объяснил ей, что выбираю мороженое и что, если она будет любезна, поможет мне, то я буду ей бесконечно благодарен...

Пока я сплетал все эти слова в одну изысканную вежливость, она по голосу потихоньку начала меня узнавать, насторожилась и стала пристально в меня всматриваться, как бы сличая голос с лицом. Что-то всё равно у неё в голове не срасталось. Тем не менее, уже гораздо мягче, хотя всё ещё скрипуче, осторожно поинтересовалась:

– Это вы? Или не вы?

– Ну... в какой-то степени... А что?

– Сказали бы сразу, что это вы, я бы вам не грубила!

После признания во мне «звезды» она была настолько любезна, что позволила самому выбрать мороженое. Но когда я уходил, всё-таки переспросила для своего будущего спокойствия ещё раз:

– Извините, но это действительно были вы?

Ей хотелось ещё раз убедиться, что она не зря пять минут сдерживалась и не грубила. А то вдруг не я? Тогда ж вся вежливость – впустую!

Благодаря бороде и неузнаваемости я мог хоть иногда услышать о себе правду. Встречал гостей перед собственным концертом у парадного входа в зал «Октябрьский» в Петербурге.

Мимо проходила пара. Он и она. С билетами. Должен заметить, что по всей России женичины – гораздо более благодарная аудитория, чем мужчины. Они с удовольствием ходят на концерты. В любом зале среди зрителей всегда больше женичин. И смеются они радостнее и искреннее.

Мужики полконцерта сидят недовольные, с таким видом: эх, сейчас бы пивка попить! Особенно в начале концерта недовольны мужчины, которых силком затащили жёны.

Пара, которая проходила мимо меня, принадлежала именно к таким. Она тянула на мой концерт своего мужа, как мама ранним утром невыспавшегося сынишку в школу. Он упирался и почти хныкал:

– Ну куда ты меня ведёшь? Ну надоел он мне! Понимаешь, на-до-ел! Каждый день по телевизору эту розжу показывают...

С этими словами он упёрся как вкопанный неподалёку от меня, естественно, меня не узнавая. Я решил его поддержать:

– Да придурок он просто, этот ваш Задорнов!

Мужик разулыбался во всю ширь своего пролетарского лица.

– Видишь, – показал он на меня рукой жене, – мужик правильно говорит! Придурок он!

Однажды ко мне за кулисы пришла женищина, центнер с двумя гаками, зубов немного, а волос и того меньше. Говорит:

– Ты меня узнаёшь?

Я завис, смотрю на неё:

– О-о... Ну...

– Что – ну?

– Ну да...

– Чего – ну да, мы за одной партой с тобой сидели.

Кстати, я учился в школе в Риге, и вот недавно рижские журналисты провели опрос, чтобы узнать, кто учился с Задорновым в одном классе.

Оказалось – 2503 человека.

И это только те, которые сидели со мной за одной партой. Не парта, а набережная Москва-реки какая-то...

Смотрю я на эту женищину и думаю: боже мой, неужели и я в глазах одноклассников так же выгляжу? Я себя в зеркало каждый день вижу, а её-то – нет. Она вдруг говорит:

– Ты рубль у меня украл в первом классе.

Нормально? Злопамятная баба какая! Проценты, что ли, решила получить с тех пор?

Мне пришлось всё-таки для узкого круга отметить свой юбилей. Один человек в сердцах высказал мне такое пожелание, после которого я завис конкретно:

– Чтобы тебя всегда окружали, Миша, такие же люди, как ты сам.

Но уж я-то себя знаю! Поэтому спрашиваю:

– Это пожелание или проклятие?

Давным-давно в затянувшейся молодости я тоже звездил. Популярность пришла ко мне поздно. Но от этого, так же как от наркотиков, бабню сносит в любом возрасте. Недаром есть современное слово «звезданутый». Меня вовремя приземлил один пожилой гаишник на Рублёвке.

В начале 90-х мы ехали из Подмосковья в Москву на моей машине с писателем Василием Аксёновым. Аксёнов не знал ничего о моей популярности. Он несколько лет прожил в Америке. Меня помнил по Дому творчества писателей в Коктебеле как сына известного советского писателя Нико-

лая Задорнова. Я из последних сил сдерживался, чтобы не похвастаться, кем я стал за последние годы. Полноценной звездой!

Нашу машину остановил гаишник с лицом типичного советского милиционера, из которого перестройка выбила главную основу жизни – марксистско-ленинское мировоззрение.

«Сейчас Василий удивится, когда увидит, что мент узнает меня и попросит автограф», – подумал я и высунулся из окошка как можно заметнее для гаишника. Но гаишник посмотрел на меня как учёный-зоолог на обыкновенную дроздофилу:

– Вы что мне своё лицо выставляете? Мне документы нужны. Пожалуйста, предоставьте документы.

Я настойчивее повертел лицом в разные стороны. Не узнал в фас, может, признает в профиль. Профиль у меня запоминающийся. На флюгер похож.

– Что вы вертитеесь? Документы давайте!

Надо же, совсем деревянный попался. Придётся намекнуть:

– Может, вам билеты на концерт прислать? Юмор-то любите?

Гаишник сначала не решался, но потом всё-таки не смог сдержаться и выдал совершенно искренне и громко, чтобы все слышали, в том числе и Аксёнов:

– Думаете, я вас не узнал? Узнал! Просто я вас терпеть

не могу! Такие, как вы, страну развалили!

С тех пор, как только мне хочется снова хоть немного позвездить, ишкандуть лицом-брендом, почувствовать себя ВИП-персоной, гламурным эксклюзивом, я вспоминаю этого гашишника, и его незабываемое лицо каждый раз возвращает меня к реальности!

За этого гашишника я до сих пор иногда молюсь.

У меня в Испании гид был из местных. Есть, конечно, и русские экскурсоводы очень хорошие. Но я же для них – популярный человек, и они, вместо того чтобы рассказывать, начинают задавать вопросы: «А как там Пугачёва с Галкиным?» Откуда я знаю! Я хочу Париж посмотреть. Я вообще молодожёнами не интересуюсь. Или: «Кто отец у дочери Киркорова?» Поэтому я взял в экскурсоводы испанца.

Поначалу мы с ним нормально ходили – Альгамбра, Севилья – здорово! Но постепенно он начал напрягаться, потому что заметил: как только русские туристы меня видят, начинают шушукаться, потихоньку бегут ко мне и начинают со мной фотографироваться. Он завис конкретно.

Думает: это что же за пожомканный плейбой такой? Не выдержал, спросил. Я дал адрес сайта. Он зашёл в «ютьюб», увидел концерты, тысячи хохочущих людей. Очень был впечатлён.

Так меня зауважал – на следующий день из испанца превратился в японца. Вот забавно, по-русски ни слова не знает, а говорит: «Я так смеялся, когда ваши концерты смотрел!»

У меня тоже есть свой фрагмент небесного ошмётка. И меня развели в лихие 90-е! Я даже приехал тогда в обсерваторию.

– Можете мне показать звезду, которую назвали моим именем?

«Учёные» так смутились:

– Ой, ваша звезда улетела из нашей системы. Вернётся через четыреста лет. Ждать будете?

– Я бы, конечно, подождал, да дел много, некогда. Покажите хотя бы запись о ней. Под каким номером она значится?

Показали. Видел собственными глазами. Называется «Светило Зад-48/21».

Я вас так люблю!

В Новосибирске перед началом одного из концертов к авансцене подошла модельобразная девушка с букетом роз.

Девушка эффектная. Как я когда-то говорил – модель человека.

Я не знаю, чем поливают этих красавиц с высотными ногами, что они так вырастают, только, стоя перед авансценой, она была такого же роста, как я на сцене. Розы, как и она, тоже были длинноногие.

Я понял: если не возьму у неё эти цветы, то не смогу начать концерт, поскольку весь зал будет смотреть на неё, а не на меня. Что, собственно, на меня смотреть? Раз посмотрел, и хватит. Она же была вызывающе хороша. Я подошёл к авансцене, протянул руки, чтобы взять цветы, и в тот же момент понял, насколько опасна бывает любовь русской женщины. Но было уже слишком поздно...

– Я вас так люблю! – сказала она и со всей энергией недолюбленной русской женщины сжала мои руки вокруг роз.

Я не только весь концерт помнил о её любви, но ещё пару дней после.

Теперь, думаю, те читатели, которые не знали, кто такой Михаил Задорнов, по крайней мере, заинтригованы. И могут приступить к чтению Энциклопедии, в которой речь пойдёт, несмотря на название, о вполне серьёзных вещах.

Понаблюдайте, над чем смеются ваши приятели, коллеги на работе, и вы многое о них узнаете: что им дорого, что их тревожит, чем они живут и чего не понимают...

Ведь хохот – это голос души.

К тому же не секрет, что благодаря шутке может разрешиться давний конфликт, а может и возникнуть новый. Поэтому, разделив книгу на два полюса: «Они» и «Мы», я хотел утвердить читателя в мысли, что нет ничего благотворнее умения человека, будь он русский или американец, в первую очередь смеяться над собой! А уж потом...

Приятного чтения!

Ваш *Михаил Задорнов*

Глава 1

Мы

Господь Бог распределяет души на небесах: эта – в рай, эта – в ад, а эта... слишком много грешила, её обратно – в Россию.

Наша жизнь удивительно парадоксальна. Порой то, что происходит в реальности, невозможно описать даже в юмористических рассказах. И тем не менее давно, в начале 80-х, я решил попробовать. Тогда я ещё работал инженером в Московском авиационном институте...

Вскоре профессиональные артисты начали читать мои миниатюры со сцены. Но ведь существовала цензура, и многое, что было в текстах, они просто пропускали. Тогда на некоторые вечера стали приглашать меня.

Однажды Виктор Веселовский, заведующий отделом сатиры и юмора «Литературной газеты», позвал меня на съёмки очень популярной в те времена телепередачи «Вокруг смеха», которую вёл он сам и замечательный пародист Александр Иванов. Если в этой передаче ты выступал и имел успех, на следующий день тебя уже знала вся страна.

Помню, я сидел в зале рядом с Булатом Окуджавой. Очень волновался, наблюдал, как он реагирует на происходящее. И

вдруг произошло непредвиденное. Булат Шалвович уже выступил, а Геннадий Хазанов ещё не приехал. И тогда Веселовский, зная, что я могу выступать часов пять кряду, пригласил меня на сцену просто потянуть время.

Тогда-то я и решил рассказать зрителям истории, которые со мной приключались в жизни, забавные ситуации, которые мне приходилось наблюдать. А тут как раз со мной произошёл забавный случай: я должен был ехать из Риги в Ленинград, пришёл на перрон, а первых трёх вагонов нет...

После выхода этой передачи я «проснулся знаменитым». Мне даже приходилось слышать, как женщины в очереди в магазине пересказывали друг другу историю двух девятых вагонов... Молодёжь эту историю ещё не знает, а люди моего поколения уже забыли, поэтому по праву начинаю «Энциклопедию всенародной глупости» с неё и тех приключений, которые практически всегда сопровождают любые путешествия по России.

Девятый вагон

Я должен был из Риги вечерним скорым поездом номер 15 выехать в Ленинград. Пришёл на вокзал. У меня был билет во второй вагон. Подхожу к поезду – а первых трёх вагонов в составе нет! Человек девяносто в растерянности ходят по перрону с чемоданами, сумками и билетами, выданными в первые три вагона. Многие уже по нескольку раз прошли

вдоль всего состава, пересчитав его вагоны. Но тщетно! Первых трёх вагонов нет ни в начале, ни в конце, ни в середине состава. Не могут найти и бригадира поезда. Никто из проводников не знает, где он.

Как человек, имеющий отношение к «Клубу 12 стульев» «Литературной газеты», я пошёл к начальнику вокзала и гневно спросил:

– Где бригадир пятнадцатого поезда?

Он мне ответил:

– В первых трёх вагонах.

Тогда мне этот ответ даже не показался смешным. Начался нешуточный скандал. Часть пассажиров кое-как расселили по остальным вагонам, другой части поменяли билеты на следующий поезд. С грехом пополам все добрались до Ленинграда.

Однако, когда я вернулся из Ленинграда в Москву, гнев мой не остыл, как часто бывает в таких случаях, по прошествии времени я написал фельетон в «Литературную газету». Через месяц из Риги поступил ответ с извинениями и перечнем фамилий людей, получивших выговоры за эту «накладку».

Но самое интересное, что из Киева пришло письмо от одного возмущённого читателя: «Это всё ерунда по сравнению с тем, что произошло со мной и моей женой на железной дороге. Прошу срочно выслать корреспондента. Не пожалеете!»

Поскольку ничего конкретного он не написал, корреспондента высылать не стали. Подобных писем в редакцию ежедневно приходит множество. Но когда я по делам поехал в Киев, всё-таки захватил с собой это письмо и как-то вечером зашёл к его автору. Чем, думаю, чёрт не шутит. Всё-таки он написал: «Не пожалеете!» И я не пожалел!

Если в Риге не было трёх вагонов, то к составу в Киеве присоединили два девятых вагона! Пассажиры, у которых были билеты в девятый вагон, естественно, сели в первый из них. Потому что все нормальные люди с детства знают: девятый вагон идёт сразу после восьмого. И никому в голову не может прийти, что после девятого вагона окажется снова девятый. Состав трогается, удивлённая проводница второго девятого вагона идёт к бригадиру поезда и говорит:

– Мой вагон пустой!
– Какой вагон? – спрашивает бригадир.
– Девятый.
– Странно. Наверное, опять что-то в кассах напутали! – удивляется бригадир и даёт на следующую станцию радиограмму: «Продать билеты в девятый вагон».

На следующей станции поезд стоит три минуты. Пассажиры, которым продали билеты в девятый вагон, тоже оказались людьми нормальными и, как только объявили посадку, дружно ринулись в первый девятый, он ближе всего к вокзалу... Проводница, у которой уже все пассажиры попили чаю и легли спать, в ужасе от такого количества двойников, ни-

кого не пускает и говорит:

– Тут какая-то ошибка, товарищи! У меня только два свободных места. Остальные бегите к бригадиру поезда. Он в первом вагоне. Пускай он вас расселяет по другим вагонам. Причём бегите скорее, а то поезд сейчас тронется.

С сумками и чемоданами возмущённые пассажиры наперегонки бегут к первому вагону, в котором их встречает очень удивлённый бригадир:

– Вы откуда, товарищи, в таком количестве?

– Из девятого вагона. Там все двойники.

Бригадир понимает, что он чего-то не понимает. Но не понимает, чего именно он не понимает. Впрочем, разбираться некогда. К тому же у людей законные билеты. Поэтому он быстренько расселяет всех в первые вагоны на свободные места, после чего облегчённо вздыхает и даёт разрешение поезду трогаться.

В это время проводница второго девятого вагона, который по-прежнему пустой, идёт к бригадиру и говорит:

– Мой вагон пустой.

– Как?! – спрашивает бригадир, думая, что он сходит с ума.

Вместе с проводницей он идёт вдоль состава и обнаруживает, что у него два девятого вагона! Тогда бригадир понимает, что произошло. Он опять с облегчением вздыхает, возвращается в своё купе и даёт на следующую станцию радиограмму: «Отцепить девятый вагон».

Дело было ночью. Те, кто отцеплял, тоже оказались людьми нормальными, умеющими считать до девяти. Поэтому, повозив состав по частям туда-сюда, они отцепили первый девятый вагон и отвезли его на запасной путь. О чём немедленно сообщили бригадиру. Бригадир в третий раз вздохнул с облегчением, дал команду отправлять поезд и стал готовиться ко сну.

В это время проводница второго девятого вагона, который по-прежнему пустой, снова идёт к бригадиру и говорит:

– Мой вагон пустой!

Я не знаю, попал в сумасшедший дом после этого рейса бригадир поезда или нет. Мне эту историю рассказывал пассажир, ехавший с женой в первом девятом вагоне.

Поздно ночью он вышел в тамбур покурить. Курил, курил... Думает: «Что-то мы долго стоим». Выглянул в окошко – а ни спереди, ни сзади вагонов нет. Не говоря уж об электровозе. Вокруг степь. Голая. И холодно освещает запасной путь полная луна.

Пока он рассказывал мне эту историю – как будил пассажиров, как все они повыскакивали, в чём были, как вместе пытались сообразить, что случилось и где они сейчас, – я так неприлично хохотал, что рассказчик обиделся и сказал:

– Я не вижу в этом ничего смешного. Мы все в этом вагоне ехали по туристической путёвке в Болгарию!

Мерно подрагивает на стыках спальный вагон. Тиха украинская ночь. Все уже спят. Вдруг открывается дверь из соседнего вагона, и в коридоре раздаётся истошный женский визг:

– Хрусталь! Кому нужен хрусталь?

Проснулся не я один. Первое, что пришло на ум, – при-
снилось! Однако крик повторился:

– Хрусталь! Свежий хрусталь!

Если есть свежий хрусталь, где-то должен быть не свежий, – пронеслось в голове спросонья. Я выглянул из купе: кто же в два часа ночи будет покупать хрусталь, даже если он свежий. Ещё было любопытно, как выглядит продавщица этого хрусталя. Какое у неё лицо? Знает ли она, что сейчас два часа ночи? Я не успел открыть дверь, как с другого конца коридора послышался не менее истошный крик проводницы:

– Ты чего орёшь? Все же спят!

Голос, отвечающий за хрусталь, принадлежал рыжекрашенной тётке. В руках у неё была корзинка со свежееукраденным с бывшего советского завода хрусталём.

– Так кто ж спит? – возмутилась она.

– Как – кто? – Проводница открыла какое-то купе, показала на человека, чуть ли не дёрнула его за ноги и заорала на

него ещё громче рыжей:

– Скажи этой дуре, что ты спишь!

Почти из всех купе улитками повысовывали головы пассажиры. К удивлению всех, разбуженный не стал скандалить. Он даже купил у рыжей какую-то вазочку, практически не просыпаясь, рассчитался с ней. Она, довольная, с тем же криком перешла в соседний вагон. Улитки втянули головы в свои домики. Наш вагон снова стал мерно и тихо подрагивать на рельсовых стыках. Тиха украинская ночь...

Ехал в поезде в Вологду. В купе вошла проводница. Узнав меня, заулыбалась и радостно сообщила:

– Я вам сейчас по секрету... Только вы никому... У нас по поезду ночью ходят воры! Гы-гы-гы... – заразительно загыгикала она, словно считала, что этой фразой меня сильно насмешила.

– Зачем вы мне это сказали? Да ещё перед сном?

– Потому что я вас особенно люблю и хотела предупредить, чтобы вы спали осторожнее.

– Интересно, это как – спать осторожнее?

Она наклонилась и зашептала мне на ухо, почти интимно, чтобы, не дай бог, ещё кто-нибудь не услышал. Ведь остальных она так, как меня, не любит, и они могут спать неосторожно.

– Вам надо на ночь изнутри замок закрыть на подстаканник! – И глазами показала на принесённый мне чай в оловянном с прорезями подстаканнике. – Я уйду, а вы попробуйте сейчас закрыться.

Она вышла. Я с восхищением удостоверился, что прорези подстаканника удивительно совпали с формой ручки на двери купе.

В ту ночь я спал, как рак-отшельник, закупорившись от всего внешнего мира, с радостным ощущением, во-первых, потому, что узнал в этой жизни нечто сокровенное, секретное, известное только избранным! А во-вторых, оттого, что все остальные в поезде, в отличие от меня, спали «неосторожно».

Когда-то давным-давно я работал на Курилах в ботанической экспедиции. Разнорабочим. Меня надо было перекинуть на другой Курильский остров, чтобы я подготовил место для лагеря до того, как туда прибудет ботаническая экспедиция.

Приехал в аэропорт. Впрочем, назвать это аэропортом можно с большой натяжкой. На поле – расстеленная металлическая сетка времён войны и небольшое деревянное здание, похожее скорее на российскую рюмочную. И самолёт под стать – этакий выкидыш кукурузника. Жара. Мы с мо-

им коллегой ждём, когда механик разрешит самолёту лететь. Тот ползает по самолёту с кувалдой и чего-то старательно прибивает. То ли крыло, то ли хвост. Наконец ему надоело, он вытер пот с лица, спрыгнул с крыла, махнул рукой и говорит:

– Да ладно, летите!

Мы в то время были атеистами, молиться, к сожалению, не умели. Никогда не забуду, как это самолётное чудо, трясясь, как тарантас на колдобинах, разбегается по металлической сетке. Смотрю в окошко – от него отлетают какие-то гайки. А водила – да-да, это был не лётчик, а именно водила – успокаивает:

– Не волнуйся. Это лишнее! – И добавляет, обращаясь ко мне: – Ты, главное, дверь держи!

От Кунашира до Итурупа я держал правой рукой дверь, и мне впервые в жизни очень хотелось научиться молиться!

В первые годы после развала Советского Союза, когда старые порядки уже не работали, а новые ещё не появились, когда жизнь людей на бывшей территории Советского Союза напоминала беспорядочное движение ошалевших молекул, находящихся в объёме под излишним давлением, стюардесса в Днепропетровске решила успокоить бегущих по лётному полю пассажиров, которые боялись опоздать на самолёт.

Господи, что же началось после того, как она выкрикнула на все лётное поле:

– Да не спешите вы так торопиться! Всё равно пятеро не полетят!

В 70-е годы со студенческим театром Московского авиационного института я попал на атомоход «Арктика». Ледокол стоял на рейде в порту Диксон. Все моряки и рабочий персонал сошли на берег. В магазинах их ждали товары по талонам: редкая по тому времени колбаса сервелат, а если повезёт, то и финские сосиски... А главное, возможность отчаянно напиться, чтобы, как считалось в то время, вывести из себя накопившуюся за время работы на атомоходе радиацию. Особенно ждали моряков на берегу конечно же местные диксоновские девчонки.

Нас же – агитбригаду, – наоборот, загрузили на судно! Поместили в одно большущее помещение, похожее по объёму на номер совдеповской гостиницы, рассчитанный на 10–12 человек. Я помню, в этой каюте была совершенно неаргументированная жара, как в предбаннике финской бани. Радиаторы разогрелись так, что на них можно было жарить яичницу.

Казалось, на всём ледоколе был только один человек, помощник капитана, который нас встретил и проводил до ка-

юты.

– Видите, как сегодня холодно на улице, – сказал он.

Хотя выражение «на улице» было в данной ситуации совершенно не к месту. Потому что ближайшая улица находилась примерно за две тысячи километров. Дощатые тротуары вдоль диксоновских канав, с двух сторон мостовых, называть улицами можно было с такой же натяжкой, как назвать валенки кроссовками.

– Зато видите, как у нас тепло внутри нашей «Арктики»! Это потому, что радиаторы обогреваются вторичной водой от реактора!

От его хвастовства захотелось поёжиться. Возникло ощущение, что вокруг летают быстрые нейтроны, пронзая насквозь всё вокруг, вплоть до наших туловищ. Ведь что бы там ни говорили о безопасности современного реактора, но сам реактор был тут, совсем рядом. Главное, очень хотелось пить. Из-под крана лилась обычная совдеповская рыжая вода в рыжую, как голова ирландца, раковину.

Похвастав другими достопримечательностями, вторичным контуром, квазидискретным континуумом и знанием биографии Гейгера – Мюллера, помощник капитана тут же исчез, как будто растворился в парах тяжёлой воды. Мы остались наедине с собственной жаждой и испугом от летающих вокруг нейтронов. Одни, в очень душной каюте. Я вышел в коридор в надежде встретить хоть кого-нибудь из рабочего персонала. Никого! Пустые коридоры, в которых впору было

снимать финальную сцену голливудского триллера!

И вдруг... Смотрю, навстречу мне на четвереньках, опираясь сразу на обе стенки коридора, ползёт матрос, периодически прислоняясь, чтобы передохнуть. Я понял, что он уже не первые сутки выгоняет из себя радиацию народным методом. Чтобы он быстрее признал во мне «своего парня», я тоже встал на четвереньки и, тормоша «прислонютого» за плечо, громко и несколько раз повторил вопрос:

– Воду из-под крана пить можно? Воду из-под крана? Здесь? Пить? Можно пить воду? У вас? Из-под крана? Пить воду? А? А? А?

Матрос долго смотрел на меня, видимо соображая, кто я, зачем здесь и почему его отвлекаю. Мы стояли друг напротив друга на четвереньках, точь-в-точь как гиббоны в клетке. Не меняя позиции, я ещё пару раз повторил свой вопрос слово в слово. Наконец он что-то сообразил и, почти предсмертно шевеля губами, выдавил из себя:

– Можно. Но только разведённую! – И, отстранив меня, как неодушевлённое препятствие, пополз дальше.

В товарном вагоне везли свиней. В Питер. Но, как это у нас, к сожалению, частенько случается, их украли на первом же из перегонов, потому что транспортная милиция, которая должна была свиней охранять, напилась. Наутро, протрез-

вев, ребята сообразили, что за свиней им придётся отвечать – платить. Весьма находчиво, всего лишь за бутылку, они нашли свидетеля, который подписал бумагу, что он видел, как свиньи сами спрыгивали с состава.

Однако! Поскольку транспортная милиция отвечает ещё за полтора метра по обе стороны от полотна, то за вторую бутылку они нашли второго свидетеля, который подписал ещё одну бумагу, будто бы он видел, как свиньи прыгали дальше, чем на полтора метра. Неслабое толчковое копытце было у каждой свинюшки! Да и разбег, видать, брали по всему товарному составу.

Тем не менее бумага сработала, и дело было передано наземной милиции. Наземная милиция сразу сообразила, что на неё сбросили «висяк», – гиблое дело. Впрочем, и они оказались не лыком шиты. Нашли своего свидетеля, который подписал бумагу, что он видел, как свиньи прыгали из состава прямо в Финский залив.

Поскольку свиней никто больше с тех пор нигде не видел, пошёл запрос в Финляндию: «Не появлялись ли у вас русские свиньи?»

Финны – ребята аккуратные. Слово «висяк» для них неприводимо. Со своей финской дотошностью они неторопливо обшарили свои берега, однако следов не нашли. И прислали ответ: «Видимо, русские свиньи утонули по дороге в Финляндию».

Однажды я ехал с БАМа семь дней, с агитбригадой. Была жара. Чего хочется в поезде, когда очень душно и жарко? Правильно. Водки. Я выхожу на одной из станций и говорю проводнице:

– Я за водкой сбегая.

Она злая такая:

– Поезд стоит четыре минуты.

– Я тебе две бутылки дам.

Только наша могла ответить:

– Беги, буду держать поезд.

Какой там конь на скаку – поезд! Наша баба, она вообще стоп-краном работать может. Я принёс довольно много водки, целую кошелёку. Ей дал две бутылки, три попросил отнеси машинистам. Всё равно поезд по рельсам едет, никуда не свернёт. И только от наших машинистов, вернувшись, она могла передать ответ:

– Просили передать – остановят в любом месте.

На границе с Молдавией меня остановил очень гордый обозначившейся независимостью от России пограничник и

с чувством некоего превосходства, посмотрев внимательно мой паспорт, спросил:

– А ещё какое-нибудь удостоверение есть?

– Есть.

– Покажите.

«Ну на кой, – думаю, – тебе ещё другое удостоверение? Или моё лицо не сошлось с моей фотографией на паспорте? Даже самые придирчивые в мире пограничники-израильтяне и те не требуют другого удостоверения». Естественно, решил приколоться. Вынул и дал ему кредитную карточку «Америкэн экспресс». Он вертел её, вертел, потом довольно серьёзно спросил:

– А почему здесь нет вашей фотографии?

Раз уж начал прикалываться, надо продолжать:

– Как нет, вот она! – показываю ему на мужика в шлеме, вытесненного на кредитке.

Пограничник позвал старшего, стоят оба и сличают мой профиль с профилем Александра Македонского.

Я не раз задумывался, почему таможенники любят заходить в вагоны и проверять пассажиров в предутреннее, самое сладкое для сна время. И понял: спросонья человек толком не знает, что отвечать. Его легче сконфузить, напугать, а если повезёт, то и обобрать.

Ехал из Латвии в поезде в Москву. И вот утро. В соседнем купе только-только утомонились наши «кореша». Они весь вечер провели в вагоне-ресторане и долго ещё потом «базланили» в купе. Пока не свалились.

Вошедший в вагон таможенник тут же, с порога на весь вагон начал кричать:

– Наркотики, оружие есть?

От его крика все проснулись. Даже «кореша». Правда, не совсем врубаются, где они сейчас находятся. И тут из соседнего купе раздаётся голос:

– Пора иметь свои!

В Иркутске я садился на пассажирский поезд, чтобы доехать до Новосибирска. К проводнику моего вагона подошла женщина, ещё не старая, но уже и не молодая. Обычная внешность женщины средних лет, которая потерялась среди бесконечных реформ. Хотя по одежде она всё-таки больше была из нашего советского прошлого.

– Вы можете этот конверт отдать в Новосибирске? – спросила она у проводницы.

– А что здесь?

– Да меня на работе просили в Новосибирск факс передать.

Фильм ужасов

В Днепропетровске есть два аэропорта, один из них – старый, для местных авиалиний. Только наши, только славяне могли в кризис разрешить работнику аэропорта накопить траву на лётном поле для своей коровы. В тот день был дождь. Мужик надел чёрный плащ с капюшоном, взял косу и пошёл на поле. В это время взлетал самолёт. Люди прильнули к иллюминаторам – смерть идёт! А чёрный плащ им ещё помахал: мол, ребята, привет... И вдруг – дикий крик пилота в аппаратуру: «Уберите смерть с поля!..»

©

Взлетает самолёт. В салоне тишина, и вдруг тоненький девчоночий голосок пропищал:

– Мам, мам, а мы к Боженьке летим?

Мама даже задохнулась от неожиданности вопроса:

– Типун тебе на язык!

Ехал как-то с Украины. В купе заходит разносчица.

Страшная, и хохочет. А время – к ночи. Она хохочет и не уходит.

– Чего хохочете? – с испугом спрашиваю.

– У меня такая беда!

– Какая беда?

– Я зубы потеряла. – И хохочет беззубым ртом.

На ночь – это улыбка с картины Верещагина «Апофеоз войны». Улыбка черепа.

– И как вы потеряли зубы?

– Выплюнула вместо сигареты.

Ну что нам этот конец света? Тут и я начал хохотать, представив себе, как она зубы выплюнула, а сигарета осталась...

©

В поезде в Омск ехало семейство. Ночью легли спать, а уснуть не могут из-за дембелей, которые на весь поезд орут песни. Папа пошёл разбираться и пропал. Через некоторое время пошла мама, и тоже пропала. Сын ждал, ждал, не выдержал, пошёл их искать. Нашёл! В кабине машиниста, сидящими и поющими громко песни вместе с дембелями. Оказывается, машинист попросил: «Ребята, я после вчерашнего. Вы пойте громко, чтобы я не заснул!» Всю ночь орали!

Это было давно, ещё в СССР. В поезде Харьков – Томск в одном из тамбуров оказалось выбито стекло в дверях. Курьезники расстроились, решив, что теперь им всю дорогу придётся курить в холоде и с ветерком. Но через полчаса «стекло» стояло на месте. Проводницы намочили простыню и приморозили её края к железной двери тамбура! «Стекло» продержалось до конечной станции...

©

Едет междугородний автобус. Весна, закат. Один подвыпивший пассажир попросил водителя остановить, вышел по нужде и пропал. Нет его пять минут, десять, тридцать. Все заволновались. Водитель решил идти его искать. Вдруг – возвращается мужик, счастливый такой, улыбается и, заходя в автобус, говорит:

– Ребята, это ж какая красота там!..

Автобус № 46

У меня машина давно уже, а тут сломалась. Я надел очки,

надел шапку, чтоб никто не узнал, и поехал на автобусе. Надо сказать, был необычайно счастлив, потому что уже давно не видел, как наш человек бежит за автобусом! И догоняет автобус!

Подумать, что через десять минут другой придёт, – никогда! В нашем же человеке энергия есть. Он мало того что догнал, так на заднюю дверь вообще внимания не обратил, до передней добежал! Забыл в пылу погони, что задняя дверь есть. Автобус едет, а он вцепился в дверь и прямо разворотил её! Пальцы – как пассатижи. Раз – и голова уже в автобусе едет, а ноги ещё снаружи бегут.

Что мне нравится, весь народ, который был в автобусе, включился в этот процесс:

– Мужик, гребь левой!

– Бабуля, давай клюкой за шею его!

Раннее утро, а весь автобус участвует в этом действе!

Затащили, всё... Стоит он рядом со мной. Дышит.

Первое, что он меня спросил, когда отдышался:

– Это сорок шестой?

На что я ему, по-моему, очень разумно ответил:

– Скажи, а тебе какая теперь разница?

Он говорит:

– Ладно, мужик, хорош. Сорок шестой или нет?

Я говорю:

– А что ж ты вперёд не забежал посмотреть сначала?

Он говорит:

– Ну, мужик, хорош, я на работу еду!

Теперь поворот совершенно непредсказуемый. Я ему честно отвечаю:

– Нет, это сорок седьмой!

Знаете, что он мне говорит?

– Ну слава богу!

©

Двое пьяных едут в автобусе. Контролёр потребовал оплаты проезда. Один из них заплетающимся языком стал объяснять, почему у него нет денег. Практически всю свою несчастную жизнь пересказал контролёру, пока тот не сжался:

– Ну ладно, всё, хватит, езжай так.

Затем поворачивается к другому клиенту:

– Платите!

Тогда первый вступается за него:

– А он со мной!

Сам такой!

©

Полный троллейбус, толкучка. На нижней ступени задней

двери висит пассажир и не заходит. А водитель кричит по громкой связи:

– Зайдите, поднимитесь, чтобы я закрыл дверь!

– Я не пойду.

– Зайдите, поднимитесь с нижней ступеньки!

Наконец кричит:

– Вы что, русского языка не понимаете?

Только наш может послать через весь автобус такой ответ туда, водителю:

– Сам ты еврей!

©

На остановке стоит автобус. Народу так много, что люди висят гроздью и задние двери не закрываются. Водитель автобуса то и дело повторяет:

– Пока не закроется дверь, не поеду!

За автобусом стоит жигулёнок. Водитель жигулёнка нервничает. Обогнать автобус не может: мощное встречное движение. А наш человек ждать не любит. Выскочил из жигулёнка и давай всех пассажиров запихивать в автобус. В это время к остановке бежит животастый, с туловищем татаро-монгольского тарана, мужик. С разбегу животом запихивает всех висящих внутрь автобуса вместе с водителем жигулёнка. Двери автобуса тут же закрываются, и он отъезжает!

Бывший зэк, отправленный после отсидки на поселение, как говорят в народе, «на химию», долго не мог устроиться на работу. Наконец устроился водителем в сумасшедший дом. В день первой зарплаты ему сказали:

– Перевези больных из одной больницы в другую. После этого можешь приходить за зарплатой.

Он очень обрадовался. Когда вёз пациентов по указанному маршруту, решил по дороге попить пивка. Отпраздновать первый день получки. «Запру их, быстренько кружечку опрокину и потом доставлю, куда следует». Так и сделал.

Правда, когда вернулся, ни одного человека в своём микроавтобусе не застал. Уж как открыть дверь при помощи ног-ты или канцелярской скрепки у нас сообразят даже больные. Опечалился химик. Понял, что, если никого не привезёт, ему не выдадут зарплату! И, как истинно русский смекалистый мужичок, сделал следующее... Поехал на автобусную остановку... Там людей хоть отбавляй!

– Ребята, кого подвезти?

– А дорого возьмёшь?

– Да на халяву.

– На халяву – это с удовольствием!

Недаром говорят, что халява наказуема. Он привёз их в сумасшедший дом, не открывая дверей автобуса, как можно

скорее побежал в приёмное отделение:

– Вы, когда двери откроете, никого из них не слушайте, такое всю дорогу несли... Сумасшедшие!

Сам же, пока не разобрались, – за зарплатой!

Всех, кого он привёз, разложили по палатам и несколько дней не верили тому, что они рассказали!

©

На троллейбусной остановке стоял молодой парень. Крепкого телосложения. Этакий *Здоровяк*. Стоял с цветами, ждал девушку, нервничал. Очередной троллейбус уже отъезжал, а её всё не было. Одному из пассажиров в троллейбусе захотелось именно в это время сплюнуть в закрывающуюся дверь. Сплюнул. Попал прямо в *Здоровяка*. Кое-кто в троллейбусе даже хохотнул. Мол, вот как смешно получилось! Мы отъезжаем, а человек, оплётанный, на остановке остаётся. Тот, кто сплюнул, услышал смешки и решил, что этого успеха ему маловато. Начал *Здоровяку* носики показывать, рожи корчить. Мол, не достанешь, не достанешь! Пассажиры тоже радуются. Хоть какое-то разнообразие вкралось в их повседневную транспортную жизнь. Где-нибудь в Швеции или Бельгии подобная история на том бы и кончилась. Троллейбус бы уехал, оплётанный вытерся, дождался девушку, подарил ей цветы и обо всём забыл. У нас же история ещё только начиналась.

Здоровяк и так изнервничался из-за опаздывающей девушки, а теперь разъярился окончательно. И вообще, что он – зря был здоровяком? Выбросил цветы и побежал за троллейбусом. Барабанит кулаками в дверь, кричит: «Я тебе покажу! На следующей остановке тебя достану!» Пассажиры прильнули к окнам: неужто действительно собрался бежать до следующей остановки? Интересно посмотреть!

Водитель же всего, что произошло, не видел. Думает: раз человек так мощно барабанит в дверь, значит, он очень сильно куда-то опаздывает. Пожалел набирающего скорость вместе с троллейбусом Здоровяка – остановил троллейбус и открыл двери.

Оплёванный, видимо, был не только здоровяком, но и опытным драчуном. Поэтому залепил обидчику в рог без предисловий. В троллейбусе уже все хохочут: шутка ли, одного оплевали, другому в рог залепили! Счастливый маршрут выдался.

Но обидчик, на его счастье, был не один, а с приятелем. И тоже оказался не из тех, кто просто так себя в обиду даёт. Вдвоём они тут же вытолкнули Здоровяка из троллейбуса. Однако «ударенному в рог» опять показалось недостаточно, что они вытолкнули Здоровяка, не нанеся ему дополнительной обиды хоть каким-то словом. Он скорчил страшную гримасу и высунулся из дверей, чтобы валявшийся на тротуаре мог получше её разглядеть. Как раз в это время двери троллейбуса закрылись, придав роже ещё более страшное

выражение.

Здоровяк, а точнее, оплётанный смотрит: это же подарок судьбы! Теперь обидчик от него никуда не денется. Вскakiвает, снова бежит за набирающим скорость троллейбусом и оттягивается по этой роже по полной программе. Так увлётся процессом, что не заметил, как влетел в столб...

Больше всех радовались те, кто ехал в этом троллейбусе. Маршрут удался!

Что и говорить, русские люди очень энергичны. Сами посудите, в какой ещё стране мира мужики рассказывают о своих неприятностях и при этом смеются?

— Ой, а меня вчера ограбили... — И хохочет. — Ты не представляешь, такую рухлядь унесли... Не знал, как от неё избавиться... Теперь пусть сами с ней мучаются...

— А меня вчера любовница в постели с женой застукала! — И тоже хохочет...

Земля-матушка дала нам особую энергию, только мы всё никак не поймём, что с ней делать. И используем её без логики, без вектора...

Вот что у вас, дорогой читатель, сейчас хранится на балконе? Поинтересуйтесь. Там наверняка валенки старые, запчасти от велосипеда, огурцы солёные в сапогах, варенье в галошах, погнутые лыжные палки, старый холодильник, сломанная микроволновка, внутри которой — старые кроссовки, тапочки стоптанные на случай войны... Ничего ведь никогда не

выбрасывается! Так же замусорено и наше мышление. У нас программа сбилась. Понимаю, мне её не наладить, но посмеяться – уже хорошо...

Иногда мы настолько энергичны, что просто не успеваем думать. Только ведь русские стучат в дверь и сразу заходят. Не ждут, когда им скажут: «Войдите».

Глубинное российское народное мышление сохраняется абсолютно вне зависимости от того, коммунисты пришли к власти или демократы... Мы живём в другом измерении: как будто послезавтра – конец света, а завтрашний вечер уже наступил... Россия энергична и непредсказуема, и слышит лишь одно – вибрации своей души...

Записки охотника за кирпичами

Часто, получая письма от своих читателей и телезрителей, я по первым же строчкам понимаю, кто пишет: графоман, шизофреник или человек разумный, наблюдательный, порой даже остроумный. Однажды распечатал письмо, написанное очень корявым, меняющимся от абзаца к абзацу почерком. Автор явно был человеком нервным, скорее всего, даже не в себе. Однако, прочитав первые строчки, я понял, что всё равно дочитаю письмо до конца.

«Пишу вам из реанимации. Когда вспоминаю, как я сюда попал, начинаю смеяться, а делать мне этого нельзя, потому что я весь травмирован».

Согласитесь, человек, хохочущий в реанимации, мягко говоря, заинтриговывает. Я стал читать, с каждой следующей строкой убеждаясь, что передо мной письмо такого энергичного бедолаги, который очень посредственно учился в школе, в результате чего стал жертвой собственного недообразования.

Он собрался соорудить пристройку к своему дому. Основательную. Из кирпича! Но ему даже и мысли не пришло в голову купить кирпичи. Только наворовать! Жил он в глубочайшей глубинке. Стройка была там всего одна. На окраине. Длилась много лет. Обшарив все окрестности, только на ней он нашёл свободные кирпичи. Правда, на шестом этаже этого недостроенного долгостроя.

Сначала решил, что сил у него хватит сгонять туда-обратно раз двести (я давно заметил, что в нашем человеке появляется самая необузданная энергия, когда он чувствует, что ему что-то где-то может достаться на халяву). Потом, правда, к его чести, он решил всё-таки изучить ситуацию. А вдруг найдётся другой способ спустить вниз кирпичи! Не такой занудный, как беганье с ведром на шестой этаж и обратно. Изучил. Пришёл к выводу, что такой способ есть.

Рабочие сами поднимали кирпичи наверх довольно изобретательно. Бочкой. Бочка была привязана к тросу. Трос пропущен через блок, прикреплённый на шестом этаже. Те, кто стоял внизу, работали при этом лебёдкой. Этакое доморощенное, невозможное нигде, кроме как в России, устрой-

ство. Поскольку лебёдку уже давно с этого долгостроя украли сами рабочие, в конце дня строители привязывали внизу конец троса, оставляя бочку наверху, чтобы её не украли. Им на ум не могло прийти, что может однажды случиться. Этой бочкой и решил воспользоваться наш герой.

Несмотря на то что я пересказываю письмо своими словами, одно слово автора не могу не сохранить без изменения. Вспоминая в самом начале тот предреанимационный вечер, он написал: «Смеркалось». Всё-таки в русском человеке всегда теплится ностальгия по поэзии, писательству. От такого вступления у меня создалось ощущение, что сейчас я буду читать Тургенева. Эдакие «Записки охотника за кирпичами».

Итак... Смеркалось! Бедолага забрался на шестой этаж. Нагрузил кирпичами бочку. Естественно, нагрузил максимально, чтобы уложиться в минимальное число спусков. И естественно, перегрузил. В экономике цивилизованных стран это называли бы «неправильным планированием». Спустился вниз. Помните? Смеркалось! Для страховки (чтобы бочка не выскользнула) привязал трос к правой руке и отвязал его конец от коряги.

Поскольку перегруженная бочка была намного тяжелее его самого, смеркалось или не смеркалось, не имело уже никакого значения. Согласно простейшему закону физики наш герой начал возноситься. Он не сразу понял, что с ним произошло. Сообразил, в чём дело, только когда, взмыв над ёл-

ками, увидал закат над лесом. Всё-таки в душе он был поэт. А посему, любуясь закатом над лесом, не заметил, как, пролетая мимо третьего этажа, верхней частью туловища встретился с бочкой. От удара чуть не потерял сознание. Но вывернулся. И полетел дальше. Подлетая к блоку, был уверен, что жизнь закончилась: сейчас переломает все кости. С испугу перекрестился свободной левой рукой. Однако, на его счастье, существуют всё-таки законы физики. Бочка в этот момент ударилась о землю. От удара дно бочки вылетело вместе с кирпичами, и наш «поэт» с той же скоростью полетел вниз...

Как люди проводят вечера в нашей стране? Кто на концерты ходит, кто в театр. В этот момент, по его признанию, он подумал, что лучше бы он сегодня вечером пошёл с женой в клуб на концерт. Хотя концертов терпеть не мог. Видимо, так его эти мысли увлекли, что он опять не заметил, как, пролетая мимо третьего этажа, во второй раз встретился с уже родной для него бочкой. Та отшибла ему и нижнюю часть. Наконец он упал прямо на кирпичи. Можно сказать, на *свои*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.